

За окном сгущались сумерки.

За обеденным столом Эмбер элегантно и грациозно доела последний кусочек своей каши. Убрав со стола, она сварила кофе и подала его своему хозяину.

Орфей кивнул и выпил свой чай; он ждал, пока Эмбер заговорит, так как видел, что она хочет что-то сказать.

"Учитель, спасибо вам за вашу помощь; теперь у меня есть атрибут источника".

Орфей махнул ей, чтобы она остановилась.

"Не нужно; я сделал это по своему собственному желанию. Я надеюсь, что ты меня не разочаруешь".

В его глазах не было никаких колебаний, когда он произносил эти слова, только холод, от которой по коже пробежали мурашки.

Эмбер успокоила свое бешеное сердцебиение и ответила.

"Я обещаю, что не подведу".

Всего несколько слов, но этих слов было более чем достаточно, чтобы Орфей кивнул головой, довольный ее ответом; он даже улыбнулся, что шокировало Эмбер, поскольку она не ожидала, что он улыбнется. Как только она собиралась что-то сказать, Орфей прервал ее.

"Иди спать; завтра утром мы отправляемся в Вразарис".

Эмбер могла только проглотить свои слова и неохотно уйти, но на ее губах появилась едва заметная улыбка.

'Хозяин, он не такой бесчувственный и холодный, как пытается казаться'.

Словно прочитав ее мысли, Орфей помассировал висок и пробормотал:

"Как хлопотно".

Затем он закрыл глаза, по-видимому, погружившись в свои мысли.

.....

Глубокой ночью в особняке, расположенном где-то на континенте, человек, одетый во все черное, шел, пока не остановился.

Он стоял перед массивной дверью, на поверхности которой была выгравирована половинка луны. И как только он переступил порог, стало видно его лицо, и оно было таким жутким, что у любого мурашки побежали бы по коже. Оттуда он пересек сложный арочный мост, который пересекал все пространство озера, и остановился у главного входа в здание. Его путешествие прошло гладко, без каких-либо препятствий.

Женщина неопределенного возраста стояла у фасада главного здания еще до того, как появился мужчина в черном халате. Она стояла перед дверью, наблюдая за медленным и уверенным приближением фигуры в темном одеянии. На ее лице сверкала искренняя улыбка.

Внешность женщины относилась к категории не особо красивых, хотя в ее характере была определенная мягкость. Нежное спокойствие, как вода в спокойном озере, лениво колышущаяся, придавало ее привлекательности опьяняющее качество. Там она стояла перед входом, элегантная, в бледно-белом халате, облегающем ее фигуру. В ее осанке чувствовалась элегантность, придававшая ей сходство с молодой девушкой из богатой и знатной семьи.

Мужчина в черной мантии остановился перед женщиной: “Шип, Хозяин дома?” спросил он низким голосом.

“Хозяин наверху, читает”, - ответила женщина с кодовым именем Шип. Она говорила в непринужденной манере, с нежными и утонченными нотками в голосе. Ее внешность ни в коем случае не была примечательной, хотя ее белая кожа действительно обладала невероятной шелковистостью. На первый взгляд она легко могла сойти за двадцатилетнюю женщину. И сказать, что ей было за тридцать, тоже казалось несколько правдоподобным.

“Понятно; тогда мне лучше не заставлять его ждать слишком долго”. Пробормотал человек в черном с серьезным лицом.

“Действительно, заставлять ждать не стоит; я не хочу убивать тебя, Кожа!” Сказала Шип с беззаботной улыбкой, но Кожа не счел ее слова смешными. Его тело слегка напряглось. Он кивнул и затем прошел через вход.

Внутреннее убранство резиденции резко контрастировало с тем, что можно было найти за ее стенами. Все было сделано под старину и заставлено антиквариатом.

В главном вестибюле стояла лестница из кровавого дерева. Человек в черном молча поднялся по лестнице на третий этаж. На третьем этаже он застыл как вкопанный перед дверью комнаты.

Голос, глубокий и нежный, прозвучал изнутри.

"О? Это же Кожа, войди", - произнес голос с пронзительной четкостью, несмотря на тяжелую звукоизоляцию комнаты. Он знал, кто это был, не глядя, что показало, что он обладал потрясающим духовным восприятием; ходят слухи, что духовное восприятие мастера могло охватить весь особняк, что делало его способным видеть все, что угодно.

Человек в черном, чье кодовое имя было Кожа, вздохнул, толкнул дверь и вошел внутрь.

Дверь открылась, ведя в обширное помещение площадью около ста двадцати квадратных метров. Полосы темно-красного ковра устилали пол во всех углах, в то время как золотые рисунки оклеивали потолок сверху, распространяясь таким образом, что это говорило о дерзости.

Все четыре стены были полностью сделаны из стекла, хотя одна из них была почти полностью скрыта массивным книжным шкафом розового дерева, который стоял напротив нее. Аромат розового дерева сочился из книжного шкафа, который был забит книгами и различными предметами антиквариата. На другой стороне комнаты было окно. А перед окном стояли два дивана из натуральной кожи. В центре комнаты была установлена шахматная доска.

Вся комната была черной как смоль, как пустота, способная поглотить все, что угодно.

Окна от пола до потолка обычно обеспечивали достаточное освещение в дневное время, хотя в данный момент все они были скрыты за аккуратными бесшовными занавесками. Все это сводило видимость в комнате к минимуму.

Каждый раз, когда он приходил сюда, у него было одно и то же чувство, ощущение, что он стоит в желудке ужасного зверя. Ему действительно не нравится эта комната.

<http://tl.rulate.ru/book/71498/2327590>